

**ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

(по состоянию на сентябрь 2007 г.)

соавторы:

Зигфрид Ламмих
(в сотрудничестве с **Рене Графундером**)

ELENA N. TRIKOZ
Candidate of Law (Ph.D.),
Associate Professor
Russian University of Nations Friendship,
Senior Researcher
Department of Criminal Law and Justice
Russian Government Institute of Legislation and Comparative Law

А. ВВЕДЕНИЕ

Сопоставительный анализ разделов Уголовных кодексов государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) показывает следующее. В большинстве из них закреплены составы «преступлений по международному уголовному праву» и специально выделен такой объект преступного посягательства, как всеобщий мир и международная безопасность¹. Достаточно широкое использование в странах СНГ получил Модельный Уголовный кодекс от 17 февраля 1996 г., который также содержит специальный Раздел о преступлениях против мира и безопасности человечества.

По отношению к Международному уголовному суду в большинстве стран СНГ сохраняется выжидательная позиция. Из 12 стран СНГ 8 уже подписали Римский Статут (Россия, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Украина, Армения, Таджикистан, Узбекистан) и только 2 из них его ратифицировали (Таджикистан и Грузия). Украина готовится это сделать в ближайшее время.

По распоряжению Президента РФ 13 сентября 2000 г. в Нью-Йорке министр иностранных дел подписал Римский Статут от имени Российской Федерации. Во исполнение поручения Президента РФ от 10 января 2003 г. под эгидой Министерства юстиции благодаря усилиям Межведомственной Рабочей группы был подготовлен законопроект «О внесении в законодательство Российской Федерации изменений и дополнений, направленных на обеспечение сотрудничества Российской Федерации с Международным уголовным судом, и приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с Римским статутом Международного уголовного суда»*. В конце 2005 года он был представлен Администрации Президента РФ вместе с докладом Минюста России.

Объективные препятствия к ратификации Римского Статута в России носят конституционный, уголовно-правовой и уголовно-процессуальный характер. Конституционные препятствия касаются: а) лиц, иммунитет которых предусмотрен Конституцией России (ст. 27 Римского Статута); б) передачи государством под юрисдикцию МУС российских граждан по его запросу (ст. 89 Римского Статута); в) вопросов помилования и амнистии; г) судопроизводства с участием суда присяжных заседателей. По утверждению российских правозащитников, еще одним препятствием ратификации Римского Статута являются военные действия на территории Чеченской республики («контртеррористическая операция»), и опасения российского правящего истеблишмента оказаться в числе подследственных или подсудимых МУС.

В этой Главе представлен сравнительный анализ национальных уголовных кодексов таких двух стран СНГ, как Российская Федерация (далее – РФ) и Республика Беларусь (далее – Белоруссия), которые также формально учредили Союзное государство².

В этих странах уголовные кодексы (далее – УК) признаются единственным источником уголовного права, и применение уголовного закона по аналогии запрещено (статьи 1 и 3 УК РФ). В то же время установлено, что УК основывается на национальной Конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права. Одной из задач УК объявляется обеспечение мира и безопасности человечества (статья 2 УК РФ).

¹ УК Российской Федерации от 24 мая 1996 г., УК Республики Беларусь от 24 июня 1999 г., УК Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г., УК Республики Казахстан от 16 июля 1996 г., УК Туркменистана от 12 июня 1997 г., УК Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г., УК Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., УК Грузии от 22 июля 1999 г., Уголовный кодекс Республики Армения от 23 мая 2003 г., УК Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г., УК Украины 2000 г., УК Республики Молдова от 18 апреля 2002 г.

* См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Римского Статута Международного уголовного суда». Размещен на веб-сайте Института права и публичной политики: <http://www.ilpp.ru/7067376541>

² Договор о создании Союзного государства между Российской Федерацией и Республикой Беларусь 1997 г.

Несмотря на конституционное правило о приоритете ратифицированных международных договоров (часть 4 статьи 15 Конституции РФ), их уголовно-правовые нормы не могут непосредственно (прямо) применяться на территории страны (статья 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г.). Содержащиеся в международных договорах уголовно-правовые нормы в действительности могут применяться только после включения их положений в текст УК (с помощью описательных либо бланкетных диспозиций), о чем недвусмысленно говорится в статье 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности».

На самом деле это ограничивает юрисдикцию российских судов по сравнению с судами других государств, которые могут привлечь индивида, включая гражданина РФ, к уголовной ответственности непосредственно на основе международного права, а российский суд такой возможности лишен.

В РФ и Белоруссии применительно к преступлениям против мира и безопасности человечества пока отсутствует необходимый опыт судебной практики. Факты привлечения к ответственности за эти преступления единичны.

Однако еще в советский период отмечалась важность включения в УК специальной главы об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. В советском уголовном праве действовала международная норма о неприменении сроков давности уголовного преследования к лицам, совершившим преступления против мира, человечности и военные преступления в годы Второй мировой войны (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г.). В Законе РФ 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» акты геноцида были признаны преступлением, независимо от того, совершены ли они в военное или мирное время, во внешнеполитической или внутригосударственной деятельности.

Важной новеллой УК РФ 1996 г. стало появление особого Раздела XII и одноименной Главы 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», состоящей из восьми статей 353 – 360. Эти преступные деяния можно классифицировать на три группы: 1) преступления против международного мира (ст. 353 и 354); 2) преступления против основ международного гуманитарного права (ст. 355 – 359); 3) преступления против стабильности международных отношений (ст. 360).

Особенная часть УК Белоруссии открывается Разделом VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления». Он состоит, в отличие от УК РФ, из двух глав: Главы 17 «Преступления против мира и безопасности человечества» (ст. 122–131) и Главы 18 «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны» (ст. 132–138). Белорусский законодатель сделал значительный шаг вперед по сравнению с Модельным УК для стран СНГ и рядом других УК бывших советских республик, в том числе и УК РФ. Была использована классификация международных преступлений по Уставу Нюрнбергского трибунала 1945 г. и Римскому Статуту 1998 г. Кроме того, были выделены две самостоятельные статьи с т.н. сложными составами международных преступлений. Это статья 128 «Преступления против безопасности человечества», в которой перечислены серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, нашедшие отражение в ст. 7 Римского Статута. И это также статья 136 «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов», где в 16 пунктах перечислены практически все известные составы таких преступлений.

Б. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НА НИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Г. Преступление геноцида

Г.1. Состав преступления и его юридическое закрепление

Страны СНГ, ратифицировавшие либо присоединившиеся к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.³, в порядке имплементации своих обязательств ввели уголовную ответственность за *преступление геноцида*.

Статья 357 «Геноцид» УК РФ гласит:

«Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, – наказываются...»

Основным **объектом** этого преступления является безопасность человечества, которая может подвергаться посягательству как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта. При этом **дополнительный объект** – это жизнь и здоровье людей, принадлежащих к различным демографическим общностям.

Объективная сторона преступления состоит из шести разновидностей деяния и совпадает с положениями Конвенции о геноциде 1948 г., ст. 4 Устава МТБЮ 1993 г., ст. 6 Римского Статута и ст. 17 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г., разработанного Комиссией международного права ООН.

Единственным отличием статьи 357 УК РФ является замена в ней терминов «предумышленный» на «умышленный» и «серьезные телесные повреждения» на «тяжкий вред здоровью». Здесь в качестве одной из форм геноцида называется убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, которые сами по себе являются самостоятельными общеуголовными преступлениями (ст. 105 и 111 УК РФ).

Одной из форм геноцида называется насильственное переселение соответствующих групп населения. Хотя Римский Статут относит изгнание или насильственное переселение населения к преступлениям против человечности (статья 7(1)(d)). Это объясняется историческим опытом России как составной части Советского Союза, где, начиная с 1917 и вплоть до середины 1950-ых годов, переселению подвергалось множество групп населения в связи с их национальной или социальной принадлежностью (немцы, литовцы, эстонцы, крымские татары, чеченцы, ингуши и др.). Последствия этих насильственных депортаций целых народов в суровые регионы советской империи до сегодняшнего дня влияют на положение в России. Стоит лишь вспомнить конфликт между ингушами и северо-осетинами в начале 1990-х годов, который привел к кровавым вооруженным столкновениям.

Субъект преступления – общий. **Субъективную сторону** геноцида составляет прямой умысел и специальная цель в виде стремления виновного к полному или частичному уничтожению национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой (так называемое «геноцидальное намерение»). По этому признаку можно отличить геноцид от

³ Даты ратификации либо присоединения к Конвенции 1948 г.: Азербайджанская Республика – 16 августа 1996 г.; Республика Беларусь – 11 августа 1954 г.; Грузия – 11 октября 1993 г.; Республика Казахстан – 26 августа 1998 г.; Республика Кыргызстан – 5 сентября 1997 г.; Республика Молдова – 26 января 1993 г.; Украина – 15 ноября 1954 г. и т.д. Источник: <http://www.unh-chr.ch/html/menu3/b/treaty>

общеуголовных преступлений, совершенных по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, как то убийство или причинение тяжкого вреда здоровью (часть 2 (л) статьи 105, часть 2 (е) статьи 111 УК РФ), где не ставится цели уничтожения всей или части демографической группы, к которой принадлежит потерпевший.

* * *

Глава 17 УК Белоруссии «Преступления против безопасности человечества» объединяет десять составов преступлений: геноцид (ст. 127), депортация (ст. 128), незаконное содержание в заключении (ст. 128), обращение в рабство (ст. 128), массовое или систематическое осуществление казней без суда (ст. 128), похищение людей, за которыми следует их исчезновение (ст. 128), пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения (ст. 128), производство, накопление либо распространение запрещенных средств ведения войны (ст. 129), разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни (ст. 130), экоцид (ст. 131).

Статья 127 «Геноцид» УК Белоруссии гласит:

«...Действия с целью планомерного полного или частичного уничтожения какой-либо расовой, национальной, этнической, религиозной группы или группы, выделяющейся применением какого-нибудь другого критерия, а также убийство членов этой группы, привлечение тяжелых телесных повреждений или умышленное создание жизненных условий, направленных на частичное или полное уничтожение этой группы, насильственная передача детей из одной этнической группы в другую, или меры, которые направлены на воспрепятствование деторождению внутри такой группы (геноцид), – наказываются...»

Отличительной особенностью состава геноцида по белорусскому УК является использование в его определении, в отличие от конвенционной дефиниции геноцида, двух дополнительных признаков:

1) наряду с национальной, этнической, расовой и религиозной группой геноцид может быть направлен против «группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия», например, исходя из образа жизни (кочевники), социального происхождения (интеллигенция), места проживания (островитяне) и т.п.;

2) в качестве специальной цели геноцида указывается на «планомерное» уничтожение полностью или частично какой-либо из этих социальных групп.

1.2. Уголовно-правовые последствия

В соответствии с закрепленной в законе классификацией преступлений (ст. 15 УК РФ и ст. 12 УК Белоруссии), преступление геноцида с учетом характера и степени его общественной опасности относится к категории **особо тяжких преступлений**. Это умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок **свыше десяти лет** или более строго наказание.

Так, например санкция статьи 357 УК РФ является относительно абсолютно определенной (смешанного характера): *«...наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью»*.

Отнесение преступления геноцида к категории особо тяжких преступлений в УК РФ и УК Белоруссии отражается на следующих **правовых последствиях** для лица, его совершившего:

- безусловная наказуемость приготовления к этому преступлению (часть 2 ст. 30 УК РФ),

- отбывание лишения свободы в исправительных колониях строго или особого режима (ст. 58 УК РФ),
- возможность установления смертной казни как исключительной меры за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (ст. 59 УК РФ),
- нераспространение на особо тяжкие преступления правила об условном осуждении (часть 1 ст. 73 УК РФ),
- неприменимость правила об освобождении от уголовной ответственности, даже при добровольной явке с повинной, деятельном раскаянии, примирении с потерпевшим и проч. (ст. 75, 76 УК РФ),
- неприменимость сроков давности привлечения к уголовной ответственности (часть 5 ст. 78 УК РФ и ст. 85 УК Белоруссии),
- ограничения в применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В России оно возможно только после фактического отбытия осужденным лицом не менее двух третей назначенного срока лишения свободы, а при пожизненном лишении свободы – не менее двадцати пяти лет лишения свободы (часть 3 и 5 ст. 79 УК РФ). В Белоруссии условно-досрочное освобождение от отбывания наказания за особо тяжкие преступления допустимо только после фактического отбытия трех четвертей срока лишения свободы (часть 3 ст. 90 УК Белоруссии).

II. Преступления против человечности

II.1. Состав преступления и его юридическое закрепление

УК стран СНГ в большинстве случаев не предусматривают ответственности за полный перечень составов *преступлений против человечности*, закрепленных в ст. 7 Римского Статута. Исключение составляет лишь УК Азербайджанской Республики. Частично уголовная ответственность за преступления против человечности предусмотрена УК Республики Беларусь и УК Грузии.

Остальные УК стран СНГ предусматривают лишь отдельные составы преступлений по ст. 7 Римского Статута (например, насильственное переселение в УК РФ или депортация в УК Казахстана). Это говорит о необходимости дополнительных имплементационных мер по гармонизации со статьей 7 Римского Статута, включая отсутствие связи преступлений против человечности с каким-либо вооруженным конфликтом.

В УК РФ из всех признанных международным правом преступлений против человечности устанавливается преступность и наказуемость *только геноцида*.

Российскому законодателю предстоит в ближайшее время, при подготовке к ратификации Римского Статута, установить ответственность за совершение всех преступлений против человечности, борьба с которыми ведется на международном уровне и составы которых закреплены в статье 7 «Преступления против человечности» Статута.

Так, закрепленное в статье 7(1)(d) Статута преступление в виде изгнания и насильственного переселения уже включено в статью 357 УК РФ как разновидность преступления геноцида.

Но все остальные составы преступлений против человечности хотя и известны УК РФ, но предусматриваются в нем как общеуголовные, а не как международные преступления. Это наглядно видно на следующих примерах смежных составов из Особенной части УК РФ: «преступления против человечности» путем * убийства (ст. 105 УК РФ); * незаконного лишения свободы, в том числе связанного с похищением людей (ст. 126 и 127 УК РФ); * торговли людьми и использования рабского труда (ст. 127¹ и 127² УК РФ); * изнасилования (ст. 131 УК РФ); * совершения сексуального насилия в иной форме (ст. 132 и др. УК РФ); * вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ); * незаконного задержания, заключения

под стражу или содержания под стражей (ст. 301 УК РФ); * применения пыток (ч. 2 ст. 302 УК РФ); * насильственного переселения, создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение части населения, лишения основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к демографической группе или иной общности (ст. 357 УК РФ); * иные причиняющие тяжкий вред физическому или психическому здоровью (например, ст. 111, 116, 117 УК РФ) бесчеловечные акты, запрещенные международным договором РФ.

В научной литературе также предлагается дополнить Раздел XII УК РФ новой статьей, предусматривающей ответственность за такое преступление против человечности, как *апартеид*, то есть «институционализированная дискриминация по расовым, этническим или религиозным мотивам, которая влечет нарушение основных прав человека и свобод и приводит к причинению серьезного вреда части населения» (ст. 7(1)(j) Римского Статута).

В будущем при формулировании диспозиции этой нормы об апартеиде в УК РФ следует пойти по тому пути, который предложен в ст. 7(2)(h) Римского Статута: не повторять дословно все конкретные разновидности преступлений против человечности, совершаемых в контексте политики апартеида с определенной преступной целью, а сделать лишь соответствующую отсылку к общей норме УК РФ о преступлениях против человечности.

* * *

В УК Белоруссии в **статье 128** «Преступления против безопасности человечества» закрепляется шесть составов посягательств на гражданское население, в результате которых полностью или частично прекращает или может прекратить существование часть населения.

Такие деяния, как депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которыми следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, направлены против гражданского населения как такового. В научной литературе отмечается необходимость признавать применительно к этим преступлениям наличие дополнительного признака – массовость в осуществлении действий, входящих в эти составы преступлений.

Обязательным признаком преступлений по ст. 128 УК Белоруссии является совершение этих деяний «в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения». В противном случае данные действия подлежат квалификации по статьям УК, предусматривающим уголовную ответственность за преступления против человека, против правосудия и др.

От геноцида преступления против безопасности человечества отличаются отсутствием специальной цели планомерного уничтожения полностью какой-либо человеческой группы.

Но в то же время приведенные в статье 128 составы преступлений не охватывают все разновидности преступлений против человечности по ст. 7 Римского Статута.

Например, не установлено ответственности за преследования по половым признакам или другим запрещенным международным правом причинам (ст. 7(1)(h) Статута). Хотя эти деяния частично охватываются составами таких общеуголовных преступлений по УК Белоруссии, как убийство, причинение увечий, незаконное лишение свободы, преступление против сексуального самоопределения и др.

II.2. Уголовно-правовые последствия

С учетом пробельности в УК РФ наказание за те или иные виды преступлений против человечности устанавливается в санкциях за совершение сходных общеуголовных преступлений (убийство, изнасилование и др.). Вплоть до момента имплементации статьи 7 Римского Статута в Раздел XII УК РФ к этим преступлениям будут применяться общие правила назначения наказания по соответствующим нормам Общей части УК РФ.

Применительно к санкции за насильственное переселение части населения (один из составов преступлений против человечности) следует напомнить, что это деяние охватывается нормой об ответственности за геноцид и, следовательно, наказывается по статье 357 УК РФ «лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Перечисленные в статье 128 УК Белоруссии «преступления против безопасности человечества» наказываются лишением свободы от семи до двадцати пяти лет, пожизненным заключением или смертной казнью.

III. Военные преступления

III.1. Составы преступлений и их юридическое закрепление

В отношении *военных преступлений* следует особо подчеркнуть, что страны СНГ, ратифицировавшие Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. либо присоединившиеся к ним, несут прямую обязанность их имплементации⁴.

Сегодня совместимыми со статьей 8 «Военные преступления» Римского Статута являются только УК Азербайджана, УК Белоруссии, УК Грузии и УК Таджикистана. Состав военных преступлений в УК Белоруссии даже несколько шире перечня, содержащегося в ст. 8 Римского Статута.

Остальные государства СНГ, которые хотя и закрепили в своих УК военные преступления, в случае принятия решения о ратификации Римского Статута будут вынуждены осуществить дополнительные меры по имплементации.

Все страны СНГ подписали 24 сентября 1993 г. *Соглашение о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов*, с целью защиты жертв вооруженных конфликтов и прежде всего мирных жителей в отдельных регионах бывшего Союза ССР. Стороны взяли на себя обязательство привести национальное законодательство в соответствие с нормами и принципами международного гуманитарного права. Здесь также закреплён принцип принятия незамедлительных мер для защиты лиц, незаконно лишенных свободы в связи с вооруженным конфликтом, независимо от того, интернированы они или задержаны. В целях пресечения любых действий, нарушающих международное гуманитарное право, каждая сторона этого Соглашения обязуется применять эффективные меры судебного преследования и наказания лиц, организовавших, совершавших или приказавших совершить деяние, квалифицируемое как военное преступление или преступление против человечества по международному праву или национальному законодательству.

И в УК РФ, и в УК Белоруссии под термином «военные преступления» понимаются преступления против международного права, совершаемые как в условиях международного вооруженного конфликта, так и вооруженного конфликта немеждународного характера.

В УК РФ еще только предстоит выделить военные преступления в самостоятельную Главу Уголовного кодекса. Сейчас существует серьезные пробелы в правовом регулировании и неполная имплементация норм ратифицированных Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г.

В УК РФ необходимо будет разграничить ответственность за две основные категории преступлений: военные преступления в узком смысле и иные нарушения законов и обычаев войны, субъектом которых являются как военнослужащие, так и гражданские лица.

⁴ Даты ратификации либо присоединения: Республика Беларусь – 3 августа 1994 г.; Азербайджанская Республика – 1 июня 1993 г.; Грузия – 14 сентября 1993 г.; Республика Молдова – 24 мая 1993 г.; Республика Казахстан – 5 мая 1992 г.; Республика Кыргызстан – 18 сентября 1992 г.; Украина – 3 августа 1994 г.; Республика Узбекистан – 8 октября 1993 г. и т.д. Источник: <http://www.icrc.org>

Правосудие по этим преступлениям будет осуществлять как военными судами, так и судами общей юрисдикции.

В настоящее время **статья 356** УК РФ определяет довольно ограниченный перечень составов военных преступлений. Кроме того, некоторые статьи **Главы 33** «Воинские преступления» УК РФ содержат ряд преступлений, сходных по своему содержанию с серьезными нарушениями международного гуманитарного права. Однако их субъектом могут выступать только военнослужащие Вооруженных Сил РФ либо военнообязанные во время прохождения плановых воинских сборов.

Статья 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» УК РФ гласит:

«1. Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, – наказывается...»

2. Применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, – наказывается...»

Объектом этого преступления является регламентированный международным правом порядок ведения войны с применением определенных средств и методов. **Дополнительным объектом** выступает безопасность военнопленных и гражданского населения, а также целостность национального имущества покоренного народа. **Субъектом преступления** могут быть лица, достигшие возраста 16 лет и входящие в состав участников вооруженного конфликта (чиновники органов военного управления, командиры воинских формирований, военнослужащие и др.).

Рассматриваемая норма закрепляет два самостоятельных состава преступления:

ч. 1 ст. 356 – нарушение норм международного гуманитарного права,

ч. 2 ст. 356 – применение оружия массового поражения.

Для квалификации деяния по части 1 статьи 356 нужно установить совершение хотя бы одного деяния (действия), так как **объективная сторона** сформулирована в этой норме **альтернативно**: либо жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением; либо депортация гражданского населения; либо разграбление национального имущества на оккупированной территории; либо применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

Особенностью этих преступлений является **обстановка их совершения** в условиях войны или вооруженного конфликта.

В России в настоящее время определение «**вооруженного конфликта**» дано в Постановлении Правительства РФ от 9 декабря 1994 г. и Приказе Министра обороны РФ 1994 г., а также частично в Законе РФ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» («Кодекс для миротворцев») от 26 мая 1995 г.

Такой состав военного преступления, как **жестокое обращение** с военнопленными или гражданским населением, предполагает физическое или психическое насилие агрессивного характера, направленное в первую очередь против права на жизнь, здоровье, гуманное обращение, личную и сексуальную свободу, честь, достоинство, собственность и др. Следовательно, совершение любого преступления против личности военнопленного или гражданского лица (например, убийства, изнасилования и др.) охватывается диспозицией ч. 1 ст. 356 УК РФ. Но возможна и дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 105 УК РФ в случае квалифицированного убийства лиц, защищаемых международным правом (например, при беспомощном состоянии жертвы или посягательстве на беременную женщину).

Что касается «**применения в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации**», то с учетом правила о конкуренции общей и специальной нормы квалификация должна осуществляться по «остаточному

принципу», когда использование этих средств или методов не образует других деяний, перечисленных в этой же диспозиции ч. 1 ст. 356 УК РФ.

В целом, следует отметить неполный и ограниченный перечень военных преступлений по сравнению с составами «серьезных нарушений международного гуманитарного права». В ст. 356 УК РФ не включены такие деяния, как пытки и бесчеловечное обращение; применение оружия, средств и методов ведения войны, наносящих чрезмерные повреждения или имеющих неизбирательное действие; превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения; нападение на установки и сооружения, содержащие опасные силы; издание приказа «не оставлять никого в живых» и др.

В диспозиции ст. 356 УК РФ также не отражен такой важный квалифицирующий признак, превращающий общеуголовное преступления против прав человека в военное преступление, как систематическое и широкомасштабное нападение на гражданское население (ст. 8 Римского Статута). Из пространного каталога военных преступлений в Римском Статуте только три их разновидности нашли отражение в УК РФ: жестокое обращение, депортация и ограбление. Хотя общая отсылка к обязывающим Россию и ратифицированным ею международным договорам в принципе означает распространение статьи 356 УК РФ на все иные, запрещенные международным правом средства и методы ведения войны.

Применение оружия массового поражения (ч. 2 ст. 356 УК РФ) рассматривается как разновидность применения в вооруженном конфликте запрещенных средств и методов. Под *применением ОМП* понимаются действия по использованию поражающих свойств данного оружия для выведения из строя, изнурения живой силы противника, заражения местности и различных объектов, а также дезорганизации работы тыла.

В «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» 2000 г. допускается возможность применения Россией ядерного оружия первой в интересах «предотвращения агрессии любого масштаба» против России и ее союзников.

Поэтому не могут квалифицироваться по ч. 2 ст. 356 УК РФ акты применения ОМП в качестве вынужденной меры адекватного ответа на агрессию (в рамках права на самооборону) либо применение такого ОМП, которое не запрещено международным договором Российской Федерации.

В Межведомственной рабочей группе при Министерстве юстиции РФ был подготовлен **законопроект** об имплементации основных положений Римского Статута*. По этому проекту в Особенной части УК РФ должна появиться новая Глава «Военные преступления» из четырех статей: ст. 358¹ «Посягательства на лиц, пользующихся защитой международного гуманитарного права», ст. 358² «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», ст. 359 «Наемничество» и ст. 360 «Бездействие или отдача преступного приказа в ходе вооруженного конфликта».

* * *

В УК Белоруссии, в отличие от УК РФ, ответственность за военные преступления определена достаточно подробно и составы преступлений описаны более детально.

Глава 18 «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны» УК Белоруссии (ст. 132–138) содержит две категории международных преступлений.

1) Это собственно «военные преступления» – деяния, совершенные в ходе вооруженных конфликтов любого характера и которые по своему содержанию являются серьезными нарушениями Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных к ним протоколов 1977 г.

Здесь выделено 19 составов этих преступлений: в статьях 135 и 136 – по 9 составов и в

* Текст на веб-сайте Института права и публичной политики (август 2007 г.). <http://www.ilpp.ru/7067376541>

статье 138 – 1 состав.

2) Это «*другие нарушения законов и обычаев войны*» – деяния, представляющие собой иные нарушения международного гуманитарного права, предусмотренные как Женевскими конвенциями 1949 г., Дополнительными протоколами 1977 г., так и другими международными договорами в этой сфере.

Здесь выделено 14 составов этих преступлений: в статьях 132, 133 и 134 – по 1 составу, в ч. 2 ст. 135 – 2 состава, в пп. 1–5, 9 и 16 ст. 136 – 7 составов, в ч. 1 и 2 ст. 137 – 2 состава. Но перечень преступлений не закрытый, в силу бланкетного характера пункта 16 статьи 136 УК Белоруссии.

Часть 1 статьи 135 УК Белоруссии охватывает следующие преступления:

- принуждение лиц, сдавшихся или не имеющих возможности защищаться, раненных, больных, потерпевших крушение, сотрудников медицинской, санитарной и духовной частей, военнопленных, находящихся на оккупированной территории или в районе военных действий гражданских лиц или других лиц, пользующихся международной защитой, к военной службе в вооруженных силах противника или к переселению;
- непредоставление вышеуказанным группам лиц права на независимый и нейтральный суд;
- ограничение прав этих групп лиц на защиту в уголовном процессе.

Часть 2 статьи 135 УК Белоруссии охватывает следующие преступления:

- причинение тяжелых телесных повреждений;
- пытки;
- проведение медицинских, биологических и других экспериментов над этими лицами, даже, если это происходит с их согласия;
- использование этих лиц во время военных действий в качестве защитного щита;
- взятие этих лиц в заложники;
- привлечение гражданского населения к каторжным работам.

Часть 3 статьи 135 УК Белоруссии охватывает следующие преступления:

- умышленное убийство лиц, указанных в части 1 этой статьи.

Статья 136 УК Белоруссии определяет наказуемость следующих преступлений:

- применение методов и мер ведения войны, которые можно считать причиной чрезмерных ранений или имеющие равные этому последствия;
- умышленно нанесенное обширное, долгосрочное и веское повреждение естественной окружающей среды;
- нападения на лиц, здания, учреждения, транспортные конвои и транспортные средства, обозначенные защитными эмблемами Красного Креста или Красного Полумесяца;
- морение голодом гражданского населения как метод для проведения военных действий;
- вербовка детей, не достигших 15-летнего возраста, для службы в вооруженных силах или для участия в военных действиях;
- произвольное и необоснованное уничтожение имущества в большом размере или присвоение имущества, не обоснованное военной необходимостью;
- нападения на не обороняемые населенные места и демилитаризированные зоны;
- нападения на защищенные культурные ценности, их уничтожение или изъятие в большом масштабе или проведение актов вандализма против таких ценностей без военной необходимости;
- использование стоящих под усиленной защитой культурных ценностей или непосредственно к ним относящихся мест проведения литургических действий без военной необходимости, а также нападение на такие ценности или непосредственно относящиеся к ним места;
- нарушения соглашений о перемирии или приостановлении военных действий и нарушение других соглашений, заключенных в целях вывоза, обмена или транзита оставшихся на поле брани раненных и павших;

- нападения на гражданское население или отдельные гражданские лица;
- произвольные нападения на гражданское население или гражданские объекты, в случае которых очевидно, что они приведут к чрезмерным потерям среди гражданского населения или к чрезмерным повреждениям гражданских объектов;
- нападения на учреждения или заведения, содержащие опасные вещества или предметы, если очевидно, что это нападение приведет к чрезмерным потерям среди гражданского населения и к чрезмерным повреждениям гражданских объектов;
- нападения на лиц, явно прекративших участвовать в военных действиях;
- переселение части собственного населения на оккупированные территории;
- необоснованные задержки при возвращении военнопленных и гражданских лиц;
- применение других мер и методов ведения войны, запрещенных международными договорами Республики Беларусь.

Важным признаком военных преступлений и других нарушений законов и обычаев войны по УК Белоруссии является их совершение только в период *вооруженного конфликта*, что характеризует одновременно и время, и место, и обстановку совершения преступления.

Субъект преступления определяется дифференцировано. В некоторых статьях прямо или косвенно дается характеристика *специального субъекта* того или иного международного преступления (ст. 133, ч. 1 и 2 ст. 137). Так, предусматривается специальный субъект таких преступлений, как бездействие либо отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта (ст. 137), а именно: начальник или должностное лицо. Однако, ответственность за непринятие мер для подготавливаемых или пресечения совершаемых подчиненным преступлений ограничивается пределами полномочий начальника или должностного лица (например, отдача распоряжения о прекращении общественно опасного деяния, применение дисциплинарных взысканий, возбуждение уголовного дела и т.п.).

С **субъективной стороны** военные преступления характеризуются наличием прямого или косвенного умысла, а предвидение фактической и конкретизированной величины ущерба в принципе для них не характерно. Вина в форме неосторожности практически невозможна. Но в белорусском УК закреплены преступления с двойной формой вины при неосторожном отношении к квалифицирующим деяние признакам.

К категории «*другие нарушения законов и обычаев войны*» отнесено применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Республики Беларусь (ст. 134 УК). Полагаем, что это не совсем верная квалификация данного международного преступления, так как возникает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за случаи применения оружия массового поражения в условиях мирного времени. К тому же в УК Белоруссии есть помимо специальной статьи 134 положения об ответственности за применение таких методов ведения войны, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, либо причиняющими обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде либо имеющими неизбирательный характер и затрагивающими гражданское население или гражданские объекты (пп. 1, 2 и 11 ст. 136 УК).

Положительной новеллой УК Белоруссии является ответственность за ряд серьезных и иных нарушений международного гуманитарного права, совершенных против лиц, пользующихся во время военных действий международной защитой.

Важно отметить, что в диспозиции ч. 1 ст. 135 расшифровывается понятие *жертв военных преступлений*. Здесь приведен примерный перечень таких лиц: 1) лица, сдавшие оружие или не имеющие средств защиты; 2) раненые; 3) больные; 4) потерпевшие кораблекрушение; 5) медицинский, санитарный и духовный персонал; 6) военнопленные; 7) гражданское население на оккупированной территории или в районе военных действий; 8) иные лица, пользующиеся во время военных действий международной защитой (например, журналисты в опасных профессиональных командировках в районах вооруженных конфликтов (ст. 79 ДП I), персонал организаций гражданской обороны (ст. 62 ДП I),

персонал, участвующий в операциях по оказанию помощи (ст. 71 ДП I), персонал гуманитарных организаций, таких как МККК и др.).

При этом уголовная ответственность устанавливается за 11 альтернативных действий, направленных против этих лиц: в части 1 ст. 135 – принуждение к службе в вооруженных силах противника, принуждение к переселению, лишение права на независимый и беспристрастный суд, ограничение права на защиту в уголовном судопроизводстве; в части 2 ст. 135 – причинение тяжких телесных повреждений, истязание, проведение даже при наличии согласия медицинских, биологических и других экспериментов, использование для прикрытия своих войск или объектов от военных действий, захват и удержание в качестве заложников, угон для принудительных работ; в части 3 ст. 135 – умышленное убийство.

В статье 136 УК Белоруссии предусматриваются 16 альтернативных составов преступных нарушений норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов. Но многие из них, на наш взгляд, имеют аналогии в других смежных нормах Главы 18 УК Белоруссии.

На практике при квалификации деяний может возникнуть *сложная коллизия* между ст. 135 и п. 10 ст. 136, а также между п. 10 ст. 136 (нападение на гражданское население или отдельных гражданских лиц) и п. 11 ст. 136 (нападение неизбирательного характера с чрезмерными потерями среди гражданских лиц).

Здесь предлагается проводить разграничение *по направленности умысла*. Если виновный сознавал, что он применяет средства и методы ведения военных действий для уничтожения или выведения из строя как отдельных гражданских лиц, так и гражданское население в целом, то деяние квалифицируется по п. 10 ст. 136. Деяние квалифицируется по п. 11 ст. 136, если аналогичные действия хотя и были направлены против комбатантов или военных объектов, но виновный сознавал, что своими действиями он повлечет чрезмерные потери среди гражданских лиц.

Перемещение части собственного гражданского населения на оккупируемую территорию (п. 14 ст. 136) надо отличать от принуждения гражданского населения оккупируемой территории к переселению (ч. 1 ст. 135) и от его депортации (ст. 128). При этом действия по перемещению гражданского населения других оккупированных государств независимо от целей подобного перемещения не повлекут ответственность по п. 14 ст. 136 УК.

III.2. Уголовно-правовые последствия

За совершение деяний, предусмотренных частью 1 статьи 356 УК РФ, виновному грозит срок лишения свободы до двадцати лет. Поскольку в санкции не установлен минимальный срок наказания, то здесь применяется часть 2 статьи 56 УК РФ «Лишение свободы на определенный срок», согласно которой лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет.

За совершение деяний, предусмотренных частью 2 статьи 356 УК РФ, санкция предусматривает лишение свободы от десяти до двадцати лет.

За преступления по ст. 135 УК Белоруссии предусматривается:

- по части 1 статьи: ограничение свободы (содержание в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за осужденным надзора) от трёх до пяти лет, либо лишение свободы от трёх до семи лет;

- по части 2 статьи: лишение свободы от пяти до пятнадцати лет;

- по части 3 статьи: лишение свободы от восьми до двадцати пяти лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь.

За преступления по ст. 136 УК Белоруссии предусматривается лишение свободы от пяти до двадцати лет.

IV. Преступление агрессии

IV.1. Составы преступлений и их юридическое закрепление

Агрессия, как исключительное по своей тяжести международное преступление, предполагающее планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны, криминализовано в уголовном законодательстве большинства стран СНГ: УК Российской Федерации – ст. 353; УК Республики Беларусь – ст. 122; УК Азербайджанской Республики – ст. 101; УК Грузии – ст. 404; УК Молдовы – ст. 139; УК Казахстана – ст. 156; УК Республики Таджикистан – ст. 395; УК Украины – ст. 437.

Но при этом ответственность за агрессию либо агрессивную войну опирается на довольно узкую трактовку, не содержащую всего состава тех действий, которые могут быть квалифицированы как агрессия (*Определение агрессии в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974 г.*).

В УК РФ этому международному преступлению посвящено две статьи 353 и 354.

Статья 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны» УК РФ гласит:

«1. Планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны – наказываются...»

2. Ведение агрессивной войны – наказывается...».

Объектом преступления выступает международный мир и безопасность человечества, а непосредственным объектом – безопасность конкретных государств.

Объективная сторона преступления по ст. 353 УК РФ полностью соответствует международно-правовому определению действий, связанных с агрессией. Этот состав преступления характеризуется наличием *альтернативных признаков*: планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны. Все они предполагают активную форму деяния (действие) и имеют длящийся характер.

Под «войной» понимается вооруженная борьба между государствами или общественными группами (гражданская война) для достижения определенных целей насильственными способами. В РФ состояние войны объявляется федеральным законом и характеризуется такими признаками, как военное положение, мобилизация, гражданская оборона и территориальная оборона (см. Федеральный закон от 24 апреля 1996 г. «Об обороне»).

Юридическое определение понятия «агрессивная война» основывается на ст. 1 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974 г., согласно которой это означает применение вооруженной силы государства против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН (например, предоставление государством своей территории другим государствам для ее использования в агрессивных целях против третьего государства). В то же время российские юристы понимают, что данное международно-правовое определение агрессии было сформулировано применительно к агрессии, совершаемой государствами, а не физическими лицами, и им руководствуется Совет Безопасности ООН, а не национальные судебные органы.

Приготовление к агрессивной войне выражается в ее «*планировании*» – разработке конкретных тактических или стратегических планов развязывания или ведения агрессивной войны, то есть по сути начальный этап подготовки агрессивной войны, и в собственно ее «*подготовке*» – подготовительных действиях, направленных на претворение в жизнь соответствующих планов (активизация разведывательной деятельности о противнике, наращивание производства военной техники, увеличение вооруженного контингента, объявление боевой готовности армии и др.).

Под термином «развязывание» агрессивной войны в комментариях к УК РФ понимаются в основном те же действия, что закреплены в ст. 3 резолюции ГА ООН № 3314, а именно: а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее; б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия против другого государства; в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства; г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства; д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения; е) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства; ж) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, и регулярных сил наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Целый ряд ученых полагает, что «ведение агрессивной войны» (ч. 2 ст. 353 УК) представляет собой квалифицированный состав преступления. Оно и складывается из действий, направленных на продолжение агрессивной войны после факта ее развязывания (полно- и широкомасштабные наступательные операции, регулярные авиационные налеты, ракетно-бомбовые удары и др.). Это преступление отличается непрерывным осуществлением преступного деяния, но юридически оно считается *оконченным*, если после признания Советом Безопасности ООН вторжения актом агрессии виновное лицо не приняло мер к прекращению военных действий и выводу войск или отзыву засланных на территорию другого государства вооруженных формирований или наемников.

Субъектом этого преступления является лицо, занимающее государственную должность и в силу его полномочий способное спланировать агрессивную войну, принять решение и осуществить подготовку или развязывание войны.

Это также могут быть иные должностные лица, прежде всего из военизированных ведомств (представители военной власти и руководители военно-промышленного комплекса). Все же нижестоящие лица будут при этом отвечать за совершение других международных преступлений, например, за применение оружия массового поражения, геноцид, военные преступления или наемничество.

Кроме того, субъектом могут выступать иностранные граждане, например в случае совершения агрессии против России и на российской территории (ст. 11 УК РФ).

* * *

Глава 17 УК Белоруссии «Преступления против мира и безопасности человечества» содержит десять статей (ст. 122 – 131). Здесь нас интересует только группа *преступлений против мира*. К ним отнесены следующие пять составов (ст. 122 – 126): два из них связаны с планированием, подготовкой, развязыванием или ведением агрессивной войны (ст. 122) либо ее пропагандой (ст. 123), а остальные являются преступлениями террористической направленности, преследующими в том числе и цель провокации войны.

В Белоруссии наказуемость подготовки и ведения агрессивной войны определяется ст. 122 УК, которая в целом совпадает с положениями ст. 353 УК РФ. Никаких особенностей по сравнению с российскими нормами не выявлено.

IV.2. Уголовно-правовые последствия

Планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны в России наказывается лишением свободы от семи до пятнадцати лет. За квалифицированную форму этого состава преступления (ведение агрессивной войны) грозит лишение свободы от десяти до двадцати лет.

В УК Белоруссии за эти же преступления предусматривается лишение свободы от пяти до пятнадцати лет, а за квалифицированный состав – от семи до двадцати лет лишения свободы, или пожизненное заключение, или смертная казнь.

V. Иные преступления по международному праву, предусмотренные национальным правом

V.1. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны

V.1.1. Составы преступлений и их юридическое закрепление

В СССР уголовная ответственность за пропаганду войны была впервые установлена Законом о защите мира 1951 г. В августе 1953 г. советская делегация внесла в специальный комитет ООН для изучения понятия агрессии проект определения, охватывающего все основные виды и формы агрессии, в том числе идеологической. К *идеологической агрессии* была отнесена пропаганда войны и оружия массового уничтожения, пропаганда фашистско-нацистских взглядов, расовой и национальной исключительности, ненависти и пренебрежения к другим народам.

Наказуемость публичных призывов к развязыванию агрессивной войны закреплена в ст. 354 УК РФ и ст. 123 УК Белоруссии.

Объективная сторона может выражаться в устных (в присутствии третьих лиц или в расчете на их ознакомление, в форме аудио- или видеоматериалов) или письменных (в средствах массовой информации, в лозунгах, листовках, плакатах и т.п.) призывах к развязыванию агрессивной войны. Публичные призывы не исчерпываются конкретным призывом к агрессивной войне против определенного государства, могут его вовсе не содержать, имеют *целью* сформировать общественное мнение о необходимости, допустимости или целесообразности развязывания войны и тем не менее уголовно наказуемы независимо от наступления результатов этой пропаганды (начало войны или вооруженного конфликта).

Состав преступления выполнен не только в случае, если призыв исходит напрямую от виновника и был публично высказан, но и тогда, если виновник поддерживает призывы других лиц, например, оглашая соответствующие плакаты или лозунги.

Причем в УК РФ выделяется *квалифицированный состав* этого преступления (ч. 2 ст. 354), а именно: совершение этих действий с использованием средств массовой информации (периодических печатных изданий, радио-, теле-, видеопрограмм, кинохроникальных программ, электронных средств массовой информации – системы Internet и пр.) либо специальным субъектом (лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ).

V.1.2. Уголовно-правовые последствия

Это преступление в обеих странах наказывается денежным штрафом или лишением свободы до трех лет.

За квалифицированный состав в России предусмотрены денежный штраф либо лишение свободы до пяти лет в соединении с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в течение срока до трех лет.

В Белоруссии за квалифицированный состав грозит лишение свободы от двух до пяти лет, что может быть соединено с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Применительно к сроку давности следует отметить, что здесь применяются общие положения о сроке давности.

V.2. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения

V.2.1. Составы преступлений и их юридическое закрепление

Предметом преступления по **ст. 355 УК РФ** являются только те виды *оружия массового поражения*, производство, приобретение или сбыт которого запрещены международным договором РФ. Речь идет о таком оружии, которое действует неизбирательно путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и бактериологическое оружие и любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойствами атомной бомбы или другого выше упомянутого оружия.

Конвенционные нормы причисляют к оружию массового поражения (уничтожения) химическое, биологическое, токсинное (их производство полностью запрещено) и ядерное (его производство ограничено) оружие. Выделяется категория особо опасного обычного оружия неизбирательного действия или наносящего чрезмерные повреждения, а также иные виды оружия массового поражения (лучевое, инфразвуковое, генетическое, психотропное и др.).

Диспозиция статьи 355 УК РФ была изменена Федеральным законом в 2001 г.: введено два новых понятия – «разработка» и «накопление», и дополнен перечень видов оружия массового поражения указанием на «...другой вид оружия массового поражения», помимо химического, биологического и токсинного. Таким образом, этот перечень не исчерпывающий, хотя появление новых видов оружия влечет уголовную ответственность только при наличии международного договора Российской Федерации.

Объективную сторону преступления альтернативно образуют пять способов незаконного оборота оружия массового поражения: разработка; производство; накопление; приобретение; сбыт. «*Разработка*» означает теоретическое обоснование и проведение исследовательской работы, в результате которых получается соответствующий вид оружия. «*Производство*» представляет собой действия, направленные на серийный промышленный выпуск оружия массового поражения. «*Накопление*» означает создание соответствующих запасов оружия массового поражения. «*Приобретение*» оружия массового поражения предполагает любые пути и средства завладения им: покупка, кража, дарение, обмен, присвоение и др. «*Сбыт*» предполагает отчуждение предметов преступления во владение других лиц: продажа, обмен, дарение.

Приобретение или сбыт оружия массового поражения как международное военное преступление отличается от состава преступления, предусмотренного ст. 189 УК «Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники». Данное преступление не преследует цели использования в вооруженных конфликтах. При наличии же такой цели имеет место *приготовление* к производству оружия массового поражения.

Следует также разграничивать преступления по ст. 355 и ст. 220 «Незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами». Это корыстное деяние,

как и всякое иное хищение чужого имущества, с целью сбыта, в том числе за границу, к международным преступлениям не относится.

Кроме того, *военные приготовления* к применению химического и иного оружия массового поражения не образуют состава преступления по ст. 355 УК РФ; они должны квалифицироваться как подготовка к агрессивной войне (ст. 353), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356) и др.

* * *

В УК Белоруссии уголовная ответственность за аналогичное преступление более обширная. Наряду с производством, приобретением и оборотом оружия массового поражения охватываются иные запрещенные средства ведения войны. Так, предусматривается наказание за хранение, транспортировку или пересылку такого оружия или таких средств, за их отправку в производство, а также за сам факт применения такого оружия или таких средств либо проведение связанных с этим оружием исследований.

V.2.2. Уголовно-правовые последствия

Данное преступление наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Применительно к сроку давности следует отметить, что применяются общие положения о сроке давности.

V.3. Экоцид

V.3.1. Составы преступлений и их юридическое закрепление

Состав преступления экоцида в обеих странах определяется одинаково (*ст. 358* УК РФ и *ст. 131* УК Белоруссии). Это «*массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу*».

В соответствии со ст. 4 Конвенции о воздействии на природную среду 1977 г., была введена норма об уголовной ответственности за экоцид. Диспозиция состоит из альтернативных форм агрессивного воздействия на природную среду, которые могут совершаться параллельно, дополняя друг друга и усугубляя суммарный вред.

Предметом преступления выступает природная среда в целом, а также литосфера, гидросфера, атмосфера, биота (физическая среда), космическое пространство.

Объективная сторона экоцида предполагает физическое истребление растительных сообществ и совокупностей животных организмов, постоянно или временно населяющих ту или иную территорию, в результате чего создается угроза уничтожения растительного или животного вида хотя бы в одной экосистеме. В качестве акта экоцида рассматривается также введение в воздушную или водную сферы таких активных агентов, которые лишают атмосферный воздух и естественную водную среду их жизнеобеспечивающих качеств как сред обитания растительных и животных организмов.

В качестве российского прецедента можно привести чуть ли ни единственную иллюстрацию – успешно раскрытое дело о потраве нескольких миллионов мальков лосося хлоркой, которую засыпали в водозаборный колодец на рыбноводном заводе «Озерки» на Камчатке в феврале 2001 г., что причинило ущерб на общую сумму 12 млрд. рублей.

Предусмотренный в ст. 358 УК РФ состав преступления считается *оконченным* при совершении любого из перечисленных в диспозиции деяний, если они способны причинить последствие в виде *экологической катастрофы*. Юридически значимыми признаками такой угрозы являются, с одной стороны, реальная возможность значительного и устойчивого

нарушения естественного функционирования экосистем и/или биологического разнообразия в экосистемах, а с другой, – субъективное осознание виновным такой возможности (прямой или косвенный умысел).

V.3.2. Уголовно-правовые последствия

Данное преступление наказывается по УК РФ лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, а по УК Белоруссии – от десяти до пятнадцати лет.

Срок давности в обеих странах исключается (ст. 78(5) УК РФ, ст. 85 УК Белоруссии).

V.4. Наемничество

V.4.1. Составы преступлений и их юридическое закрепление

Наемничество является одной из разновидностей запрещенных мировым сообществом средств и методов ведения войны, посягающих на жизнь неопределенного числа жителей страны, участвующей в военных действиях или вооруженном конфликте.

Это деяние признано опасным международным деликтом и уголовно наказуемым деянием в ряде международных документов, в том числе в Резолюции № 2465 Генеральной Ассамблеи ООН 1968 г. В статье 47 Дополнительного протокола I от 12 августа 1977 г. впервые было дано широкое определение наемника. Известным прецедентом международной борьбы с наемничеством стал судебный процесс над 13 наемниками в Анголе, который проходил в Луанде в 1976 г. и закончился вынесением обвинительных приговоров.

Действует также Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г. Российская Федерация пока ее не ратифицировала. Хотя проблема военного наемничества особенно актуальна для России в свете событий в Северо-Кавказском регионе и в частности на территории Чечни.

Статья 359 УК РФ конструирует *три состава наемничества*. В части 1 закреплён формальный состав из нескольких альтернативных действий в форме вербовки, обучения, финансирования, иного материального обеспечения или использования наемника в вооруженном конфликте либо в военных действиях. В части 2 описывается квалифицированный вид этого же преступления: а) использование виновным своего служебного положения, и б) совершение деяния в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 18-летнего возраста к моменту его вербовки и иных наемнических действий. В части 3 содержится второй самостоятельный состав наемничества в виде участия самого наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

«*Вербовка наемника*» предполагает достижение соглашения в письменной или устной форме между вербовщиком и хотя бы одним вербуемым, который соответствует признакам наемника. Оно считается *оконченным* независимо от исполнения обязательства по сделке в виде участия завербованного в вооруженных столкновениях либо передачи завербованному денег или иного вознаграждения.

«*Обучение наемника*» предполагает передачу (сообщение) ему в различной форме (например, путем проведения практических занятий и тренингов) знаний, умений и практических навыков, направленных на достижение результатов в вооруженных действиях (например, эффективное применение оружия, боеприпасов и военной техники, тактики ведения боя, и др.).

«*Финансирование наемника*» понимается как обеспечение хотя бы одного наемника денежными средствами (наличными и безналичными), которые предназначаются для выплаты вознаграждения за его участие в военных операциях или для обеспечения материально-технической базы (закупка вооружений, техники, продовольствия и

оборудования и др.). Финансирование или иное материальное обеспечение наемников как преступное деяние считается *оконченным* в момент фактического использования материальных предметов (денежных средств и пр.) по предполагаемому назначению, а не в момент их получения самим наемником.

«*Использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях*» означает непосредственное привлечение хотя бы одного наемника к боевым операциям как в районе боевых действий, так и за его пределами во исполнение приказа (распоряжения) нанимателя. Понятием «*военные действия*» могут охватываться ситуации, которые по интенсивности, характеру насилия не достигают уровня вооруженного конфликта.

В случае, когда в качестве наемника используется лицо, которое не может подлежать уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности (16 лет) или по иным основаниям, предусмотренным в УК РФ, то в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ виновный, использующий такое лицо, должен дополнительно расцениваться как посредственный исполнитель преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ. При этом виновный должен знать о несовершеннолетии лица до совершения действий, указанных в ч. 1 ст. 359 УК РФ, т.е. иметь однозначную осведомленность о несовершеннолетнем возрасте наемника.

«*Участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях*» выражается в непосредственном участии хотя бы одного наемника в вооруженном столкновении на стороне любого участника этого конфликта, когда он может использовать оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства. Совершение наемником в ходе вооруженного конфликта или военных действий других преступлений (например, убийство, разбой, незаконный оборот оружия и пр.) требует дополнительной квалификации по другим статьям УК.

В ст. 359 УК РФ по сути дела *не различаются ситуации* использования и участия наемников в военных действиях и в вооруженном конфликте, что является одним из важных критериев международно-правового определения наемника (ст. 1 и 3 Конвенции 1989 г.).

В примечании к ст. 359 УК РФ дано следующее *определение «наемника»*:

это «лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей».

Российское законодательство не содержит положения, согласно которому наемник должен быть специально завербован для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, и не упоминает о том, что наемник не входит в личный состав вооруженных сил воюющей стороны, тогда как этот признак предусмотрен п. «е» ст. 47 ДП I 1977 г.

Так, действия наемников на территории ряда субъектов Российской Федерации (в первую очередь Чечни) прямо свидетельствуют о том, что они ставят своей целью отторгнуть ряд территорий из-под юрисдикции России с целью установления независимости. Действия наемников, направленные на подрыв конституционного строя и территориальной целостности государства, должны быть квалифицированы как преступление против интересов охраны конституционного строя по ст. 279 УК РФ и как наемничество по ст. 359 УК РФ.

С субъективной стороны данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Для совершения действий, связанных с наемниками (вербовка, обучение, финансирование, иное материальное обеспечение, использование), обязательным признаком является *альтернативная цель* – участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях. Для состава непосредственного участия наемника в вооруженном конфликте или военных действиях обязательным признаком является *цель* в виде получения материального вознаграждения. Мотив данного преступления корыстный, но это не исключает наличия одновременно и других мотивов поведения (например, религиозная или этническая нетерпимость, политические пристрастия, авантюризм).

V.4.2. Уголовно-правовые последствия

Часть 1 статьи 359 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от четырех до восьми лет, часть 2 – от семи до пятнадцати лет с возможностью дополнительного денежного штрафа, а часть 3 – на срок от трех до семи лет.

В УК Белоруссии предусмотрено лишение свободы на срок от семи до пятнадцати лет (ст. 132) или от трех до семи лет (ст. 133). По ст. 133 может производиться также конфискация имущества.

V.5. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой

V.5.1. Составы преступлений и их юридическое закрепление

В России ранее действовала статья 67 «Террористический акт против представителя иностранного государства» УК РСФСР 1960 г.

Запрет данного преступления содержится в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г. (вступила в силу в СССР 20 февраля 1977 г.) и в Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 г.

В УК РФ также была включена новая **статья 360** «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой». Потерпевший и предмет – это обязательные элементы состава.

Потерпевший – это лицо, пользующееся международной защитой, то есть представитель иностранного государства или сотрудник международной организации. Но в статье нет прямого указания еще на две категории лиц, пользующихся международной защитой: 1) сопровождающие представителя иностранного государства члены его семьи; 2) проживающие с сотрудником международной организации члены его семьи.

Предмет преступления – это имеющие статус официальных помещения, жилище, транспортные средства.

Объективная сторона преступления выражается в нападении на лиц, помещения и транспорт, которые пользуются международной защитой, то есть насильственное физическое или психическое (угроза) воздействие на личность потерпевшего. В конструкции состава, закрепленного в ст. 360 УК РФ, предусматривается ответственность лишь за сам факт нападения (насильственного посягательства).

После внесения изменений Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. в ст. 360 УК РФ предусматриваются основной и квалифицированный составы преступления. Применение насилия в форме убийства, тяжкого вреда здоровью либо вреда здоровью средней тяжести в квалифицированной форме или истязания в квалифицированной форме требует дополнительной квалификации по статье, предусматривающей ответственность за общеуголовное преступление против жизни и здоровья человека (ст. 105, ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 117 УК РФ).

По «нападением на служебные и жилые помещения, транспортные средства и предметы, пользующиеся международной защитой», понимается несанкционированное нарушение их неприкосновенности, вторжение на территорию дипломатического или консульского учреждения либо представительства международной организации, завладение транспортным средством, противоправное проникновение в него и др.

С точки зрения **субъективной стороны** помимо умысла для квалифицированного вида преступления (ч. 2 ст. 360) требуется установление также специальной преступной цели – «провокация войны или осложнение международных отношений». Провокация войны

предполагает, что виновный, совершая нападения на лицо или учреждение, пользующееся международной защитой, стремился к началу вооруженного столкновения между государствами (группами государств) как субъектами международного права.

* * *

В УК Белоруссии есть две самостоятельные нормы об аналогичных деяниях – *ст. 124* и *125*. В статье 124 предусматривается ответственность за совершение одного или нескольких деяний, таких как: насильственные действия в отношении представителя иностранного государства или международной организации (ч. 1), похищение указанного лица (ч. 1), лишение его свободы (ч. 1), убийство такого лица (ч. 2).

Под *насильственными действиями* понимается как физическое насилие (причинение физической боли, введение в организм одурманивающих средств и др.), так и психическое (угроза применения физического насилия). В диспозиции ст. 124 УК Белоруссии закрепляется такой обязательный признак, как цель (альтернативная): провокация международных осложнений или войны.

В статье 125 об ответственности за нападения на учреждения, пользующиеся международной защитой, белорусский законодатель выделил квалифицированный состав такого деяния и, в отличие от УК РФ, предусмотрел повышенную ответственность за совершение тех же деяний, повлекших по неосторожности смерть человека, либо причинение тяжкого телесного повреждения, либо сопряженных с умышленным уничтожением имущества или важных документов.

V.5.2. Уголовно-правовые последствия

Часть 1 статьи 360 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет, а часть 2 – от трех до семи лет.

В ст. 124 УК Белоруссии предусматривается лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет, а в случае убийства защищенных лиц – от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненное заключение, или смертная казнь.

В ст. 125 УК наказание начинается с ограничения свободы (санкция без лишения свободы) до лишения свободы на срок от трех до двенадцати лет, если защищенное лицо было ранено или убито по неосторожности.

Срок давности как в России, так и в Белоруссии ориентируется по общим правилам уголовного закона.

V.6. Международный терроризм

V.6.1. Составы преступлений и их юридическое закрепление

В *статье 126* УК Белоруссии есть определение международного терроризма. Хотя сегодня отсутствует универсальный международный договор, дающий определение такого преступления и регулирующий борьбу с ним.

С *объективной стороны* данное преступление характеризуется совершением следующих действий: 1) организация совершения взрыва, поджога или иных действий (например, аварий или крушений на транспорте, в системах водо-, тепло- и электроснабжения, радиоактивного, химического, бактериологического или иного заражения местности и т.п.), направленных на уничтожение людей или причинение телесных повреждений, разрушение или повреждение зданий, сооружений путей и средств сообщения, средств связи или другого имущества; 2) совершение таких же действий; 3) убийство государственного или общественного деятеля иностранного государства; 4) причинение

телесных повреждений таким лицам; 5) причинение вреда их имуществу.

При этом выделены еще два обязательных признака международного терроризма: *во-первых*, обязательный признак объективной стороны этого преступления для первых двух из вышеперечисленных форм – место совершения преступления, а именно: территория иностранного государства; *во-вторых*, обязательный признак субъективной стороны – цель в виде провокации международных осложнений, войны или дестабилизации внутреннего положения иностранного государства.

V.7. Незаконное использование защищенных международными договорами эмблем во время военных действий

V.7.1. Составы преступлений и их юридическое закрепление

Статья 138 УК Белоруссии гласит:

«Умышленное, нарушающее международные договоры использование эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца или знаков для защиты культурных ценностей или других защищенных международным правом знаков, использование флага или другого государственного обозначения противника, нейтрального государства или международной организации во время военных действий...».

Аналогичная норма в УК РФ 1996 г. отсутствует. Хотя в УК РСФСР 1960 г. раздел о воинских преступлениях включал статью о незаконном использовании знаков Красного Креста и Красного Полумесяца.

По действующему УК РФ такие злоупотребления названными эмблемами могут квалифицироваться как незаконные методы и средства ведения военных действий. Однако по характеру общественной опасности они недостаточно тяжелы для признания международными военными преступлениями, наказуемыми лишением свободы до двадцати лет.

Поэтому правильнее было бы состав незаконного пользования эмблемами, охраняемыми международным правом, сформулировать отдельно и преследовать как преступления международного характера, а не международное военное преступление.

V.7.2. Уголовно-правовые последствия

В УК Белоруссии санкция заключается в ограничении свободы или лишении свободы на срок до трех лет. Срок давности определяется общими положениями белорусского УК.

V.8. Особая ответственность военных начальников

V.8.1. Составы преступлений и их юридическое закрепление

УК РФ не знает подобного состава преступления. Хотя в Общей части УК указано, что военный начальник несет уголовную ответственность лишь за изданные им противозаконные приказы и распоряжения (ст. 42(1) УК).

УК Белоруссии в *части 1 статьи 137* предусматривает особую ответственность военного начальника или приравненного к нему лица за непредотвращение военных преступлений (например, применения оружия массового поражения, нарушения законов и обычаев войны, нарушения норм международного гуманитарного права). Речь идет об умышленном неисполнении военачальником или должностным лицом действий, входящих в его компетенцию и направленных на предотвращение совершаемых его подчиненными преступлений по ст. 134, 135 и 136 УК, во время вооруженного конфликта.

В *части 2 статьи 137* УК содержится такой состав преступления, как «преступный приказ во время вооруженного конфликта»:

«Изданный во время вооруженного конфликта приказ военного начальника или должностного лица своему подчинённому никого не оставлять в живых, или иной явно преступный приказ или распоряжение, направленные на совершение преступлений, предусмотренных в статьях 134, 135 или 136 настоящего Кодекса,...».

Цитированные здесь предписания относятся только к умышленным упушениям или явно преступным приказам, совершенным или изданным во время вооруженного конфликта. К уголовно-правовой ответственности военных начальников и прочих уполномоченных к изданию распоряжений лиц применяются общие положения УК.

V.8.2. Уголовно-правовые последствия

Ст. 137 УК Белоруссии предусматривает лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет (ч. 1) или от пяти до двадцати лет (ч. 2).

Срок давности исключается (ст. 85 УК Белоруссии).

V. ОСНОВЫ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

I. Основные принципы национального уголовного права

I.1. Общая характеристика основных принципов национального уголовного права

Действие норм национальных УК РФ и УК Белоруссии в пространстве и по кругу лиц в целом одинаково базируется на определенных принципах, которые будут детально рассмотрены применительно к УК РФ.

Действие уголовного закона в пространстве основывается на **пяти принципах**: территориальном, гражданства, покровительственном (специального режима), универсальном и реальном.

Территориальный принцип. В соответствии с территориальным принципом, основанным на незыблемости суверенитета Российской Федерации, все лица, совершившие преступление на территории Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по национальному Уголовному кодексу (**ч. 1 ст. 11 УК РФ**).

Под «*территорией Российской Федерации*» понимается находящиеся в пределах государственных границ суша (материковая часть государства и острова), воды (территориальные и внутренние морские воды, а также части пограничных рек и озер), недра, воздушное пространство над сушей и водами.

Согласно **ч. 2 ст. 11 УК РФ**, национальное уголовное законодательство действует и в случаях совершения преступления на *континентальном шельфе* Российской Федерации, который включает примыкающие к территориальному морю до определенной глубины поверхности и недра морского дна, и в *исключительной экономической зоне* Российской Федерации, которая находится на расстоянии 200 морских миль, отсчитываемых от тех же исходных линий, что и территориальные воды (территориальные моря).

При совершении преступления на приписанных к порту воздушном, морском, речном судне, находящихся вне пределов России в *нейтральном* воздушном или водном пространстве, ответственность наступает по УК РФ.

В случае совершения преступления на судне в территориальных и внутренних водах или воздушном пространстве *другой страны* ответственность наступает по законодательству последней.

В соответствии с территориальным принципом действия уголовного закона все лица, совершившие преступление на территории Российской Федерации, в том числе иностранные граждане (подданные) и лица без гражданства, подлежат уголовной ответственности по УК РФ.

Из этого общего правила в **ч. 4 ст. 11 УК РФ** предусмотрено исключение, касающееся лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом. Вопрос об их уголовной ответственности в случае совершения ими преступления на территории Российской Федерации решается дипломатическим путем. Однако лица, преступно злоупотребляющие правом дипломатической неприкосновенности, объявляются *персонами non grata* и должны покинуть территорию Российской Федерации.

В **ч. 1 ст. 98 Конституции РФ** установлено, что члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Следовательно, они не могут быть подвергнуты уголовной ответственности без отмены их неприкосновенности. Правом неприкосновенности пользуются также судьи (**ч. 1 ст. 122 Конституции РФ**).

Принцип гражданства. Он установлен в **ч. 1 ст. 12 УК РФ** и предусматривает, что российские граждане и постоянно живущие в России лица без гражданства, совершившие преступления за рубежом, подлежат уголовной ответственности по УК РФ. Но здесь два условия: 1) если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и 2) если эти лица не были осуждены в иностранном государстве.

При совершении преступления лицом, имеющим двойное гражданство (одно из которых – Российской Федерации), в каком-либо третьем государстве следует исходить из международного принципа «эффективного гражданства», согласно которому применяется закон того государства, на территории которого гражданин и его семья постоянно проживают, работают, имеют недвижимость, пользуются всеми гражданскими и политическими правами.

Если иностранный гражданин совершил преступление на территории России, то в его выдаче может быть отказано вследствие *приоритета* территориального принципа над принципом гражданства.

Принцип покровительства (специального режима). Воинские части Российской Федерации могут находиться и вне пределов государства. Например, миротворческие функции выполняют российские воинские формирования на границе между Грузией и Абхазией. Российские военные базы существуют в Грузии и Армении, а пограничные части – в Таджикистане. Военнослужащие Российской Федерации, находящиеся за границей и совершившие там преступление, несут ответственность по УК РФ, если международными соглашениями России не предусмотрен иной порядок решения этого вопроса (**ч. 2 ст. 12 УК РФ**).

Реальный принцип (принцип защиты государства). В **ч. 3 ст. 12 УК РФ** предусмотрено, что иностранные граждане (подданные) и лица без гражданства, не проживающие постоянно в России, совершившие преступления за рубежом, несут ответственность по УК РФ за преступления, направленные *против интересов Российской Федерации*, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации. Этим принципом охватываются как государственные интересы (принцип защиты государства), так и личные интересы граждан России (пассивный личный принцип).

Универсальный принцип. Этот принцип пользуется абсолютным приоритетом перед другими принципами действия закона в пространстве. Российская Федерация участвует в борьбе с международными преступлениями (преступлениями против мира и безопасности

человечества) и преступлениями международного характера. В *ч. 3 ст. 12 УК РФ* установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов России, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, *предусмотренных международными договорами* страны, если они не были осуждены в иностранном государстве (*ne bis in idem*) и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Принцип универсальности применяется, если преступник только потому не был осужден иностранным государством, на территории которого преступление было совершено, что он уклонился от уголовного преследования, или иностранное государство по каким-либо причинам не проявляет желание проводить уголовное преследование, или действие на месте его совершения не считается наказуемым.

I.2. Основные принципы национального уголовного права применительно к международным преступлениям

Особых положений по отношению к преступлениям по международному праву, которые отклонялись бы от вышеописанных норм национального уголовного закона, ни в России, ни в Белоруссии не существует.

Согласно *ч. 3 ст. 6 УК Белоруссии* преступления против мира и безопасности человечества и военные преступления преследуются независимо от того, установлено это или нет международным договором, ратифицированным Белоруссией.

II. Преследование по обязанности или на усмотрение

Ст. 21(2) УПК РФ от 30 декабря 2001 г., как и белорусское уголовно-процессуальное право, в отношении уголовного преследования исходит из принципа законности, по которому органы уголовного преследования обязаны принять предусмотренные в УПК меры для расследования дела, установления виновника и привлечения его к уголовной ответственности, как только они получают сведения о совершении уголовного дела.

Исключения от этого принципа возможны только в случаях, предусмотренных международными договорами, которые имеют приоритет перед общими положениями УПК.

Г. ОБЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАКАЗУЕМОСТИ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

I. Общие предпосылки наказуемости и освобождения от наказания

Позитивные и негативные общие предпосылки наказуемости международных преступлений как в России, так и в Белоруссии основаны на нормах Общей части УК, которые в основном совпадают. Поэтому ниже приводится анализ главным образом норм УК РФ. Белорусский УК затрагивается лишь тогда, когда он содержит отклонения от российского права.

I.1. Умышленная форма вины в международных преступлениях

Если ясно не определено иначе, то только умышленно совершенные действия или бездействие могут быть признаны преступлением.

Статья 25 УК РФ «Преступление, совершенное умышленно» различает два вида умысла – прямой и косвенный. Преступление признается совершенным с *прямым умыслом*, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (**ч. 2 ст. 25 УК РФ**). Преступление признается совершенным с *косвенным умыслом*, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (**ч. 3 ст. 25 УК РФ**).

1.2. Неосторожная форма вины при совершении преступления

Весьма важной новеллой УК РФ является указание на то, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в том случае, когда это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК (**ч. 2 ст. 24**). Нужно отметить, что ни в одной статье, посвященной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества (ст. 353 – 360), не предусматривается неосторожной формы вины.

УК РФ устанавливает два возможных вида неосторожной вины – легкомыслие и небрежность (**ст. 26 УК РФ**). *Легкомыслие* предполагает, что лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (**ч. 2 ст. 26 УК**). При *небрежности* лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (**ч. 3 ст. 26 УК**).

1.3. Положения о фактической и юридической ошибках

Ошибка представляет собой неправильную оценку лицом, совершающим преступление, своего поведения, фактических обстоятельств деяния, последствий, условий противоправности и т.д.

Выделяют особо *юридическую ошибку*, т.е. неправильное представление лица о правовой сущности или правовых последствиях совершаемого им деяния («ошибка в праве»).

В УК РФ отсутствует норма, определяющая ошибку, хотя при обсуждении его проектов высказывались предложения о включении такой нормы. Частично положения об ошибке в уголовно-правовом запрете вошли в **ст. 28 УК РФ** как невиновное причинение вреда (случай).

Таким образом, в УК РФ, как и в УК Белоруссии, нет подобных ст. 16 и 17 УК ФРГ или ст. 122-3 УК Франции об уголовной ответственности в случае ошибочной оценки виновным своих действий или в случае ошибки судебных властей.

В российской юридической литературе отмечается почти всеми, что наличие в УК статьи, регламентирующей условия освобождения от ответственности или смягчения ответственности при наличии ошибки, является во всех случаях положительным моментом. Обсуждается также вариант т.н. *фактической ошибки*, т.е. неправильной оценки лицом фактических обстоятельств, являющихся объективными элементами состава преступления: а) ошибка в *объекте* состава преступления, и б) ошибка в *объективной стороне* состава преступления.

В первом случае действия должны квалифицироваться в зависимости от направленности умысла. Но если объект, на причинение ущерба которому был направлен умысел, не пострадал, то содеянное обычно квалифицируется как *покушение* (**ч. 3 ст. 30 УК РФ**) и по *совокупности* с тем преступлением, которое в действительности было совершено.

В большинстве случаев ошибочной оценки действия все преступное деяние квалифицируется как покушение на умышленное совершение преступления. Это, в частности, происходит тогда, когда преступник ошибочно исходит из условий, которые бы смягчили приговор, или когда действие из-за употребления негодных средств не приводит к желаемому результату.

1.4. Наказуемость покушения на совершение преступления и возможность своевременного отказа от покушения

Преступление признается *оконченным*, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного действующим Уголовным кодексом (**ч. 1 ст. 20 УК РФ**).

Неоконченные преступления, к которым относятся как *приготовление* к преступлению, так и *покушение* на преступление, по **ч. 3 ст. 29 УК РФ** наказываются по той же статье УК РФ, что и оконченные преступления.

Существуют два вида неоконченных преступлений: 1) прерванное по не зависящим от лица обстоятельствам, и 2) добровольно не оконченное (оставленное). Приготовление к преступлению и покушение на преступление – это разновидности прерванных по не зависящим от лица обстоятельствам преступлений.

Однако, приготовительные действия наказуемы только в случае приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению (**ч. 2 ст. 30 УК РФ**). Предусматривается лишение свободы на срок не менее пяти лет.

Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать *половины*, а срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать *трех четвертей* максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление (**ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ**).

Приготовлением к преступлению признаются приискания, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (**ч. 1 ст. 30 УК РФ**).

Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (**ч. 3 ст. 30 УК РФ**).

От них нужно отличать *добровольно не оконченное преступление*, в котором общественно опасные последствия не наступили именно в силу *добровольного отказа* от завершения преступления. При этом мотивы незавершенного преступления могут быть самыми различными, имеет значение лишь *действительная* добровольность отказа. *Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца* (**ч. 1 и 2 ст. 31 УК РФ**).

Добровольный отказ от преступления следует отличать от *деятельного раскаяния*. Первый происходит до наступления общественно опасных последствий, а раскаяние осуществляется *после* их наступления. При добровольном отказе – нет состава преступления. При деятельном раскаянии – состав преступления имеется. Добровольный отказ дает

основание для непривлечения лица к уголовной ответственности. Деятельное раскаяние выступает как основание освобождения от уголовной ответственности.

I.5. Виды соучастников и ответственность соучастников

Соучастниками преступления наряду с исполнителем по ст. 33(1) росс. УК признаются организатор, подстрекатель и пособник.

В ст. 33(2) до (5) росс. УК виды соучастия определяются следующим образом:

(2) Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

(3) Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

(4) Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

(5) Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Ответственность соучастников определяется характером и степенью их фактического участия (ст. 34(1) росс. УК). Мера наказания определяется соответствующей статьей, по которой и исполнитель наказывается (ст. 34(3) росс. УК).

В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление (ст. 34(5) росс. УК).

За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления (ст. 34(5) росс. УК).

I.6. Существование наказуемости за бездействие

Преступлением в обоих рассматриваемых странах признаются как деликты активного действия (т.е. нарушения запретов), так и деликты бездействия (т.е. нарушение предписаний).

Однозначно сформулированные в российском УК международно-правовые составы преступлений относятся исключительно к деликтам активного действия. Надо, однако, указать и на то, что российское право под «военными преступлениями» однозначно понимает и применение таких средств и методов, использование которых запрещено международными договорами.

По белорусскому праву «военным преступлением», однако, признается и умышленное непринятие мер со стороны военного начальника или служебного лица во время вооруженного конфликта, входящих в его обязанность с целью предотвращения совершения военных преступлений со стороны его подчиненных.

I.7. Специальная ответственность начальников

Особая ответственность начальников за описанные здесь международно-правовые составы преступлений в российском УК не определена. Таким образом, действуют общие положения УК, например, определение ст. 42(1) росс. УК, по которому уголовную ответственность за последствия обязательных приказа или распоряжения несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение.

Как уже было показано, белорусский УК содержит особый состав преступления «Отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта». В том же месте определена и ответственность военного начальника или приравненного ему лица в связи с допущением совершения военных преступлений его подчиненными. Эти положения, однако, касаются только умышленных преступных приказов или бездействия во время вооруженного конфликта.

I.8. Значение действия по приказу

Наказуемость действий по приказу в связи с международно-правовыми преступлениями в России и Белоруссии определяется общими положениями данного УК, т.е. ст. 42 росс. УК и ст. 40 белорусс. УК. Считается, что виновник, действующий во исполнение обязательных для него приказов, не несет уголовной ответственности за последствия его действия. Уголовную ответственность за это действие несет исключительно то лицо, которое отдало такой противозаконный приказ или такое распоряжение.

Соответствующая ст. 42(1) росс. УК гласит:

«Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение».

Однако, этот принцип не действует в том случае, если виновник знает о противозаконности приказа или распоряжения (ст. 42(2) росс. УК: «заведомо незаконно»). В таких случаях преступник за совершенные им умышленно преступления отвечает на основании обще принятых принципов. Соответствующего ст. 33(2) Статута МУС положения о том, что явно противозаконный приказ или явно противозаконное распоряжение не освобождают от уголовной ответственности, ни в российском, ни в белорусском УК не существует.

I.9. Значение действия в состоянии необходимой обороны

Уголовная ответственность за международно-правовые преступления, совершенные в состоянии необходимой обороны, определяется общими положениями УК. По ст. 37(1) росс. УК лицо действует в состоянии необходимой обороны, если оно защищает права обороняющегося или других лиц или охраняемые законом интересы общества и государства против общественно опасного посягательства.

Правом на необходимую оборону пользуются все лица в равной мере, независимо от их профессионального или иного положения. Не имеет значения, существовала ли возможность избежать посягательства или воспользоваться помощью других лиц или государственных органов (ст. 37(3) росс. УК).

Умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени опасности для общества посягательства, превышают пределы необходимой обороны. Превышение необходимой обороны, однако, возможно только в случае посягательств, не сопряженных с насилием или угрозой жизнеопасного насилия (ст. 37(2) росс. УК).

10. Значение наличия чрезвычайных обстоятельств

Что касается проблематики чрезвычайного положения, то и здесь в отношении международно-правовых преступлений применяются общие положения УК. По ст. 39(1) росс. УК то лицо действует «в состоянии крайней необходимости» и освобождено от уголовной ответственности, действие которого направлено на устранение опасности, непосредственно угрожающей личности или правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости.

Превышением пределов крайней необходимости признается (умышленное) причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный (ст. 39(2) рос. УК).

11. Возраст, с которого допустимо наказание

По общим положениям российского УК, которые применимы и к международно-правовым преступлениям, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста (ст. 20(1) росс. УК).

За некоторые ясно указанные в ст. 20(2) росс. УК составы преступлений (убийство, похищение, изнасилование, захват заложника, терроризм и др.) возраст несущего уголовную ответственность лица снижен до четырнадцатилетнего возраста.

Подобные положения содержатся в ст. 27 белорусс. УК.

12. Правила назначения наказания и особые цели наказания за международно-правовые преступления

Общие положения нормированных в российском УК правил назначения наказания и целей наказания применяются и в отношении международно-правовых преступлений.

При назначении наказания учитываются характер и степень опасности преступления для общества, личность виновника, но особенно ясно названные в УК смягчающие или отягчающие обстоятельства (ст. 60 и след. росс. УК).

Целями наказания признаются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ст. 43(2) росс. УК).

13. Наказуемость юридических лиц

К уголовной ответственности как в России, так и в Белоруссии могут быть привлечены только физические лица (ст. 19 росс. УК, ст. 21 белорусс. УК).

Наказуемость юридических лиц действующие уголовные кодексы этих стран не предусматривают.

14. Значение международно-правовых и конституционно-правовых иммунитетов

Ни в России, ни в Белоруссии в отношении преследования международно-правовых преступлений нет каких-либо особых положений о международно-правовых или конституционно-правовых иммунитетах. В этом отношении действуют общие положения данного УК или УПК. Если речь идет о преступлениях, совершенных внутри страны иностранными дипломатами и другими пользующимися иммунитетом иностранцами, то приводится ссылка на нормы международного права (ст. 11(4) росс. УК, ст. 5(4) белорусс. УК).

Ст. 11(4) росс. УК гласит:

«Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права».

В России и Белоруссии исключительные правила международного права соответственно действуют и внутри страны, если они нормированы международным правом.

15. Положения о сроке давности по отношению к международно-правовым преступлениям

Срок давности в России по ст.ст. 78 и 83 росс. УК не применяется к следующим международно-правовым составам преступления: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 росс. УК); применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356); геноцид (ст. 357) и экоцид (ст. 358).

Вопрос о применении сроков давности к лицам, совершившим преступление, за которое предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, как, например, определяемые Римским Статутом преступления против человечности (убийство и др.), решает суд индивидуально в каждом отдельном случае.

В белорусском УК (ст. 83 по 85) количество международно-правовых преступлений, исключающих срока давности, больше чем в российском УК. По ст. 85 белорусс. УК в случае следующих преступлений исключаются сроки давности в отношении преследования и наказания: подготовка или ведение агрессивной войны (ст. 85); международный терроризм (ст. 126); геноцид (ст. 127); преступления против безопасности человечества (ст. 128); изготовление, приобретение или распространение запрещенных средств ведения войны (ст. 129); экоцид (ст. 131); применение оружия массового поражения (ст. 134); преступное нарушение норм гуманитарного международного права во время вооруженных конфликтов (ст. 136); бездействие или отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта (ст. 137).

16. Значение амнистий и помилований для преследования международно-правовых преступлений

Общие положения ст.ст. 84 и 85 росс. УК касательно амнистии и помилования действуют и по отношению к международно-правовым преступлениям. По ст. 84(1) росс. УК амнистия может быть объявлена Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц. Помилование же в отношении индивидуально определенного лица осуществляется Президентом Российской Федерации (ст. 85(1) росс. УК). Российское право не предусматривает ограничения в областях возможного применения амнистии или помилования (например, определением определенных составов преступлений, за которые исключалось бы возможность амнистии или помилования).

17. Значение запрета обратной силы в отношении преследования международно-правовых преступлений

По ст. 9(1) росс. УК деяние может признаваться преступлением лишь тогда, если УК в момент его совершения предусматривал за него наказание. В этом отношении играет роль момент начала действия, а не наступление успеха.

Кроме того, ст. 10(1) фраза 2 росс. УК определяет:

«Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет».

Смягчающая положение виновника обратная сила, однако, предписана законом (ст. 10(1) росс. УК) и вступает в силу и тогда, если виновник уже отбывает свое наказание.

Касательно международно-правовых преступлений в этой связи не существует никаких особенностей.

18. Значение принципа «*ne bis in idem*» (исключения двойного наказания) в отношении международно-правовых преступлений

Принцип «*ne bis in idem*» (ст. 6(2) росс. УК) действует и в отношении международно-правовых преступлений. Однако, он применяется лишь в том случае, если преступник (собственный гражданин, иностранец или лицо без гражданства) совершил преступление за границей и по нему уже был осужден в государстве, в котором деяние было совершено. Принцип не применяется, если преступление было совершено внутри страны и преступник за него уже был осужден за границей.

II. Прочие предпосылки наказуемости и освобождения от наказания, имеющие значение специально в отношении международно-правовых преступлений

Ни российский, ни белорусский УК не знают прочих предпосылок наказуемости и возможностей освобождения от наказания, действующих специально в отношении международно-правовых преступлений.

Д. Процедурные отклонения от «нормального процесса» в случае международно-правовых преступлений

К рассматриваемому международно-правовые преступления процессу как в России, так и в Белоруссии применяются общие положения УПК. Никаких отклонений от «нормальных процессов» нет.

Е. Национальная практика уголовного преследования за совершение международных преступлений

По данным статистики в Российской Федерации ежегодно регистрировалось не более 1 – 2 преступлений против мира и безопасности человечества. Этот факт, по мнению противников Статута МУС, свидетельствует о нецелесообразности участия МУС в процессе привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении подобных преступлений. Решение данной задачи вполне по силам национальным судебным органам.

Есть один пример неудачной попытки вменения состава публичных призывов к развязыванию агрессивной войны (**ч. 2 ст. 354 УК РФ**). Так, в 2002 году глава Московского отделения «Транснациональной радикальной партии» Н. Храмов направил заявление в Генеральную прокуратуру РФ, в котором просил возбудить уголовное дело против депутата Д. Рагозина за «публичные призывы к развязыванию агрессивной войны против соседнего государства (Грузии), совершенные с использованием средств массовой информации». Лидер российских радикалов указывал, что 13 мая 2002 г. было распространено заявление председателя Комитета по международным делам Государственной Думы РФ Дмитрия Рагозина под заголовком: «Рогозин утверждает: организатор теракта в Каспийске скрывается в Панкисском ущелье Грузии». Далее Н. Храмов привел следующие слова Рагозина:

«Никаких моральных ограничений у российского руководства на проведение войсковой операции в Панкисском ущелье после 9 мая быть не должно, как и не было у руководства США после 11 сентября прошлого года». В этом высказывании «лица, занимающего государственную должность» заявитель усмотрел состав преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 354 УК РФ.

В отношении преступления геноцида российская практик знает единственную (и неудачную) попытку вменения *ст. 357 УК РФ*. Так, 10 апреля 2001 г. Ставропольский краевой суд в г. Пятигорск завершил слушания по делу двух жителей Чечни Р. Гайчаева и Р. Халидова. Бандиты грабили и насиловали жителей одной чеченской станицы. Причем их жертвами становились только русские. Уроженцы чеченской станицы Шелковская во главе с Гайчаевым и Халидовым выбирали жертвами русских жителей соседней станицы Червленной: чеченцев не трогали, опасаясь в том числе кровной мести. Будучи в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, они под каким-либо предлогом обращались к хозяевам домов, врвались внутрь, расправлялись с жильцами, не жалея ни стариков, ни детей, и забирали все ценное имущество.

Самым чудовищным преступлением стала расправа над русской семьей Земляковых: бандиты изнасиловали жену на глазах у мужа и 10-летнего сына и зарубили ее топором. Затем задушили мужчину. Последним был убит мальчик, которого перед смертью жестоко истязали. Всего банда из станицы Червленной на протяжении двух лет совершила десять убийств, два изнасилования и четыре разбоя. Сотрудники местного отделения «шариатской безопасности» не трогали банду и обратили внимание на нее только после «прокола»: преступники изнасиловали и убили пожилую чеченку. Когда федеральные войска вошли в Чечню, Гайчаев и Халидов были задержаны.

Суд признал этих лиц виновными в убийствах и других преступлениях, исключил из обвинения ст. 357 УК РФ на основании недоказанности цели уничтожения полностью либо частично русского населения Чечни, не приняв во внимание вполне откровенное заявление Гайчаева о том, что он «просто убивал русских».

В качестве российского прецедента по преступлению экоцида (*ст. 358 УК РФ*) можно привести чуть ли ни единственную иллюстрацию – успешно раскрытое дело о потраве нескольких миллионов мальков лосося хлоркой, которую засыпали в водозаборный колодец на рыбноводном заводе «Озерки» на Камчатке в феврале 2001 г., что причинило ущерб на общую сумму 12 млрд. рублей. По факту потравы в 2002 году было впервые возбуждено уголовное дело по статье «экоцид».

По преступлению наемничества (*ст. 359 УК РФ*) можно привести следующий пример из российской судебной практики. Наемник Абдель Азиз, дезертировавший в свое время из иракской армии, был приговорен к 12,5 годам лишения свободы. С 1998 г. этот наемник объявил себя духовным лидером чеченских бандитов, проводил с ними занятия в учебных центрах, лично дал фетву (религиозное благословение) на вторжение чеченских боевиков в Дагестан.

Периодически возбуждаются уголовные дела по фактам нападения на лиц, пользующихся международной защитой (*ст. 360 УК РФ*). Например, 22 марта 2001 г. Московским городским судом был вынесен приговор по делу А. Сусликова, обстрелявшего посольство США в Москве. В итоге он был осужден по ст. 166, 205, 222 и 360 УК РФ за совершение следующих действий. 29 марта 1999 года два человека в камуфляжной форме и в масках попытались выстрелить по посольскому зданию из РПГ-18 «Муха», но, когда гранатомет отказал, они выпустили по посольству две автоматные очереди и скрылись с места преступления. Суд вынес обвинительный приговор, указав, что обвиняемый предпринял эту акцию с целями «устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти» и «осложнении международных отношений».

В Белоруссии судебная практика достаточна скудна. Это вполне объяснимо, в этой стране новые положения Уголовного кодекса еще не так давно действуют и она не затронута международными или внутренними вооруженными конфликтами.